

СЕГОДНЯ НЕТ НИ ЛЕВЫХ, НИ ПРАВЫХ

ДЖОН МИЛБАНК – теолог, профессор и глава Центра теологии и политики Ноттингемского университета (Англия), идеолог «христианского социализма»

Специально для РЖ

Сегодняшние левые уже давно превратились в либералов, они уже не имеют никакого отношения к социализму. Что касается правых, то они стали либералами в экономическом смысле.

Левые должны спросить себя, почему они больше не в силах противостоять капитализму. Правые должны спросить себя, почему они поддерживают капитализм, если тот подрывает все традиционные ценности. **Сегодня нет ни левых, ни правых, это иллюзия. Все, что у нас есть, это либерализм – культурный и экономический.** Для одних важнее первая его составляющая, для других вторая – вот и все различие между «левыми» и «правыми».

Я христианский социалист, но этот социализм всегда отличался от светского социализма. Мой социализм не менее радикален, но он просто другой. Если говорить в общем, то цель христианства – всеобщее обожествление, а не совместное пребывание, пусть и справедливое, на низшем материальном уровне. Следовательно, христианский социализм сочетает приверженность демократии с просветительской миссией по введению людей в истину.

Нам нужна культура и политика, основанная на

добродетели. Только она способна уравновесить демократическую политику. Только она может заставить демократию работать, иначе же все превращается в софистическое манипулирование людьми, в отсутствие демократии.

Таким образом, если брать светские критерии, то мой способ быть «левым» парадоксален: я верю в экономическое равенство и демократию, но одновременно и в объективность истины и добродетели, в вознаграждение и поощрение добродетельных, а также в то, что добродетель должна корениться в традиции. Я одновременно и радикален, и консервативен, равно как и одновременно радикален и ортодоксален. Однако особый упор я делаю именно на радикальности – на единстве всего мистического тела Христова.

Если говорить о моей политической идентичности, то я бы назвал себя скорее «голубым социалистом», чем «красным тори». Я бы хотел продвигать радикальный коммунитаризм, сочетающий политику добродетели с экономическим эгалитаризмом, достигаемым при помощи не государства, но кооперативов, гильдий и ориентированных на соборность корпораций. ■

ПРОФСОЮЗЫ УКРАИНЫ НАПОМИНАЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

АЛЕКСАНДР ПАЛИЙ – ведущий эксперт Института внешней политики Дипломатической академии при МИД Украины, кандидат политических наук. Специально для РЖ

Если говорить об Украине, то здесь альтернативой профсоюзам – хотя бы в некоторой, явно недостаточной, мере – сегодня являются политические партии. Перед каждым выборами они пытаются задобрить электорат, в том числе рабочих, и конкурируют друг с другом в предоставлении различных трудовых льгот и прав. В Днепропетровской области, например, политические силы просто так конкурируют за возможность решать трудности проблемных предприятий. Я, честно говоря, не думаю, что такая система может работать в России – партийная структура в РФ более монополизирована и монолитна.

Но данный способ решения проблем трудящихся все-таки конъюнктурный и сиюминутный, работающий в условиях украинской политической нестабильности. Сильные профсоюзы – это хорошо, поскольку свидетельствует о силе общества. К сожалению, самая большая профсоюзная организация Украины чрезвычайно забюрократизирована. Это фактически остаток той советской системы профсоюзов, скажем так, недоразвращенной.

Профсоюзы в советское время имели лубочный характер. Они были полностью подконтрольны власти и исполняли вспомогательную роль для сглаживания социальных волнений в обществе. Лидеры советского профсоюзного движения совершенно не соответствовали своей миссии, которую они теоретически могли бы исполнять, – миссии народных трибунов, призванных бороться за права трудящихся. Они выполняли функцию «управляющих», занимающихся распределением материальных благ, которыми обладали профсоюзы по милости государства. Вот такая очень ограниченная роль была у профсоюзов в советское время. И именно поэтому профсоюзы в ситуации после распада СССР не смогли приспособиться к новым социально-экономическим условиям. Переход к капитализму подразумевал и значительные изменения в социальной структуре общества. Принудить частного собственника пустить в свою организацию реальную профсоюзную организацию, которая ставила бы ему определенные условия существования, – это было почти невозможно. ■